

Он шел по мосту из песчаника, соединяющему один район с другим. Его ботинки поднимали в воздух облачко пыли всякий раз, когда он ступал на извилистую дорогу. Правая рука лежала на перилах моста. Он остановился и кинул взгляд на разномастные городские крыши. Плоские, изогнутые, продолговатые, круглые... каждый дом, казалось, хотел выделиться своей крышей.

Жгучее солнце раздражало его. Он попытался прикрыть глаза рукой, но солнечный свет просачивался сквозь пальцы, так что мужчина просто опустил руку.

Он увидел мерцающий образ города, раскинувшегося впереди. Солнечный свет, заливавший улицы и отражавшийся от крыш, производил впечатление пламени, пожирающего дома. Огонь жадно облизывал стены зданий, превращавшихся в руины. Дороги обратились кладбищами, на которых пировали стервятники и гиены. Глаза мужчины округлились, на радужках проступили очертания животных.

- Такое чувство, что я буду вечно лицезреть это зрелище...

Конец света и наступление смутных дней навсегда запечатлелись в его глазах. «Голубь и Терновый Куст» и «Горящий Змей» будут вечно напоминать ему о том мире, которому он стал свидетелем. Они стали знаменем его страданий и в то же время – настоящим проклятием Нолана. Они всегда будут напоминать ему о хрупкости бытия.

«Помните - это все эфемерно»

Таковыми были слова его безымянных товарищей. Утратив все, он думал лишь о том, как с такими мыслями продолжать двигаться дальше. Его учили, что он может встретить смерть везде, в любую секунду, в любом месте. Он мог уйти из жизни совершенно неожиданно и... это будет все. Он смертен, как и любое другое существо. Память об этом позволит ему решить, что делать, говорить и думать.

«И все же я снова здесь»

Второй шанс, данный ему, смог поколебать эту веру. Он снова вернулся сюда. И вскоре вновь столкнется с теми же смутными днями. Пережитые страдания нахлынут с новой силой.

- Смогу ли я что-либо изменить? – спросил он сам себя. – Я смогу кое-что изменить, воспользовавшись обретенными тогда знаниями... Но смогу ли я предсказать изменения и их последствия? Эффект домино от событий, которые я спровоцирую, вызовет рябь, которая переменит все.

Он не был глуп. Нолан прекрасно осознавал, что каждое действие имеет свои результаты. Каждый выбор отягощен последствиями. У каждой мотивации есть причина. У каждой

причины есть следствия. Он никогда не был высокомерен настолько, чтобы верить, что поступает абсолютно правильно. Не настолько уж он умен. И не настолько отважен. Просто слишком хорошо научился представлять худшее, что могло бы произойти.

Ему очень помогла визуализация всех возможных вариантов исхода. Как реагировать, чего ожидать... Он в точности вообразил, что может пойти не так и что он может утратить. Его учили, что ничего не может произойти с человеком вопреки его ожиданиям. Это подготовило его к любым неудачам и трудностям. Но это все же не значило, что он может контролировать все.

Он ожидал, что вскоре что-то может случиться. Но недавняя бойня в районе Трущоб оказалась для него неожиданностью. Нолан не мог припомнить ничего подобного в своем прошлом. Где-то и как-то ход событий уже изменился. Эффект бабочки случился без его ведома.

«Этого не должно было произойти. В это время никаких Призрачных Гончих в Оазисе не появлялось. Как могло случиться это неожиданное событие?»

Нолан не знал, что это караван Диего облегчил монстрам поиски города. Диего вел караван по древнему маршруту, который для него наметил Нолан, и именно там его заметили две Призрачные Гончие, следовавшие за торговцем по пятам.

Если бы он не сказал Диего об этом маршруте. Если бы караван не пошел по этому пути... Они бы не привлекли внимание Призрачных Гончих так рано. Нолан не знал об этом, поскольку не видел того, что происходило. Так что теперь ему оставалось лишь ломать голову над происходящим.

- Это не имеет значения. Почему я должен беспокоиться о вещах, которые не могу контролировать?

Нолан стукнул носком сапога по земле, подняв в воздух облако пыли и песка. Затем отвел взгляд от города и побрел вперед. Он сталкивался с торговцами и маленькими детьми, играющими в войнушку деревянными мечами. Видел разносчиков и глашатаев, которые выкрикивали указы дворян и королей.

У дороги он услышал разговоры о том, что случилось в районе Трущоб. В глазах людей плескались страх и беспокойство. Они слышали прежде о пустынных монстрах и гигантских песчаных червях, но существа, пришедшие накануне с бесплодных земель, были им неизвестны.

Нолан покачал головой. Вновь ускорив шаг, он продолжил двигаться в сторону района Агонии. В какой-то момент он вдруг осознал, что ноги сами ведут его по разветвленным улицам города Оазис. Он миновал разношерстные дома, узкие переулки, дороги, на которых то и дело встречались верблюды и телеги.

На лбу проступил пот. В глазах отражались местные жители. Страх перед монстрами встревожил всех. Но это не означало, что они просто прекратят жить. Дорога, по которой шел Нолан, даже сегодня была заполнена людьми, занятыми своими делами.

Чем ближе он подходил к району Агонии, тем больше стихала суматоха улиц. Миновав перекресток, Нолан кивнул двум стражникам, патрулировавшим район. Они были знакомы с ним, поэтому не стали его беспокоить.

Улицы района Агонии были прямыми и геометричными, ограниченными по краям зданиями домов. Прохожих здесь было на порядок меньше, но все же и в этом районе жизнь не утихла. Нолан видел множество солдат, патрулирующих местность, от тяжеловооруженных до носящих лишь легкий доспех. То и дело раздавались звуки позвякивающего оружия и цокот копыт боевых лошадей.

В одном из грязных дворов группа мужчин устроила тренировочный бой. Мужчины, женщины и дети с интересом наблюдали за ними из-за заборов. Нолан ненадолго притормозил у двора, прежде чем вновь продолжить свой путь. В конце концов, он нашел здание, прижимавшееся к стене, ограждающей район. Его не так-то легко было обнаружить, если не знать, где искать.

Нолан вошел на открытую площадку и перевел взгляд на конюшню. Там старик кормил лошадей и верблюдов. Рядом что-то обсуждала группа одетых в плащи людей. Нолан тихо прошел мимо них. Поймав на себе взгляды, он поприветствовал людей медленным кивком головы.

Небольшая комната выглядела как зал таверны. Мужчины и женщины пили из кружек и не смотрели по сторонам. Кастро протирает кружку, ведя легкую беседу с зеленоволосой женщиной. Нолан скользнул на один из стульев у прилавка и оперся локтями о столешницу.

- Выходил? – спросил Кастро и окинул Нолана оценивающим взглядом.

- Сходил в Трущобы, хотел узнать, что происходит, - Нолан достал оружие и положил его на прилавок. - Я кое-что нашел. Взгляни на клинок.

Кастро и Ви тут же обратили свои взгляды на меч мертвеца. Рукоять и лезвие почти не заинтересовало их, а вот острие... Там бросалось в глаза заметное черное пятно.

- Призрачные Гончие? – спросил Кастро.

Ви тут же кивнула.

- Да, - Нолан взял меч за рукоять. - Кровавую бойню в трущобах устроили Призрачные Гончие. Вероятно, двое. Но трупов они оставили за собой очень и очень много.

Ви скрестила руки на груди.

- Тревожная новость. Это означает, что они, должно быть, спрятались под землей. Полагаю, в городской канализации.

- Согласен, - качнул головой Кастро. - Призрачные Гончие не переносят солнечный свет. По крайней мере, это то, о чем я слышал.

- Не переносят, - Нолан задумчиво погладил подбородок. - Призрачные Гончие - ночные существа. Наружу они не сунутся, разве что только если кто-то не прикажет им сделать это.

- Ты хочешь сказать, что кто-то управляет этими тварями? - спросила Ви.

- Да. Кто-то контролирует их. Могу предположить, что это тот, что планирует вторжение. Дурные новости.

- Есть и похуже, - Кастро прижал ладони к столешнице. - Я читал, что они путешествуют парами. Думаю, они вскоре начнут спариваться, чтобы создать гнездо. Но как они вообще сюда проникли?

Нолан прищурился. Его голова опустилась.

- Должно быть, они обнаружили Город. Пустыня огромна, но шум может с легкостью привлечь внимание этих существ.

- Думаю, это из-за каравана Диего, - вдруг сказала Ви. - Их караван был по-настоящему огромным, и шума они наверняка производили много. Да и след за собой оставили весьма заметный.

Нолан окинул женщину пустым, лишенным эмоций взглядом.

- Ясно. Это похоже на правду.

- Вероятно так, - кивнул Кастро. - Но какова бы ни была причина их появления в этом городе, сейчас нас куда больше должна волновать проблема их размножения на нашей земле. Они смогут разрушить оборону изнутри. И если это случится, твари прорвутся внутрь. Воцариться настоящий Хаос.

- Канализация слишком большая, - резонно заметил Нолан. - Они могут быть везде.

- Ты знаешь, как их найти? - тут же вскинул подбородок Кастро, окидывая Нолана острым

взглядом.

- Знаю. Они бы выбрали самую темную и самую тихую зону. Нам понадобятся карта и люди, которые пожелают отправиться за ними.

Нолан оглядел комнату. Мрачные Ходоки, которые находились здесь, были в меньшинстве. Некоторые выглядели так, словно были готовы в любой миг покинуть город и отправиться дальше. Нолан качнул головой, а затем вновь повернулся к Кастро и Ви.

- Я пойду, - сказал он.

- Я пойду за тобой, - тут же отозвалась Ви с ее извечным мрачным выражением лица. - Мне все равно нечем заняться. К тому же тебе понадобится кто-то, кто знает парочку-другую заклинаний. А еще яд из моих волос вполне может оказаться способен прикончить их.

- И не забудь о серебре и Масле Призрачного Клинка, - вмешался Кастро. - Нам понадобится дым, чтобы оглушить этих тварей. Как ты планируешь их победить, Нолан?

Нолан нахмурился.

- Отсечь ноги. Повредить жабры на ребрах. Нам понадобится немного масла, которое можно будет кинуть, чтобы обнажить их истинную кожу.

- Ясно, - кивнул Кастро. - Постараюсь связаться с кое-кем из своих знакомых. Думаю, они помогут, поскольку уже давненько ничего не предпринимали.

Внезапно распахнулась дверь. Мужчина в шляпе, украшенной пером, втащил в комнату тяжелую сумку, полную писем. Подойдя к стойке, он хлопнул по ней ладонью.

- Письмо Королевского Распорядителя!

Кастро принял письмо. Курьер попрощался и направился прочь. Нолан наблюдал за тем, как мужчина покидает комнату, и лишь затем повернулся к Кастро. - Что там?

- Похоже, Король желает лицезреть Мрачных Ходоков района Агонии, - Кастро отвел глаза от письма и протянул его Ви.

- Король хочет нас видеть? - вскинул брови Нолан.

- Ах, похоже, Его Величество желает что-то обсудить. Здесь прямо сказано, что это касается Города Оазис и его жителей, - Ви пыталась скрыть гримасу, проступившую на ее лице, но ей

это не удалось.

- И что будем делать? – спросил Нолан. – Король, вероятно, захочет узнать наше мнение о бойне в районе Трущоб. Они там, в своих тронных залах, наверняка рассчитывают на то, что такие люди, как мы, сможем справиться со всем этим.

- Они, вероятно, хотят, чтобы мы руководили процессом, - с издевкой произнесла Ви. А затем, понизив голос, добавила. – Мне кажется, они ищут Ходока с двумя сигилами, который дал Диего карту маршрута.

- Неужели? – Нолан вскинул голову, и в его глазах блеснул лед.

- В любом случае, - вмешался Кастро. – Этот аванпост обязан королю. Мы делимся своими картами, а он взамен дает нам деньги и припасы. Я понимаю, что ты предпочел бы не появляться ни при каком королевском дворе. Я очень ясно это вижу. Но король Терилл был добр к нам. А мы платим добротой за доброту.

- Я знаю, - сказал Нолан. – Мне куда больше не по душе необходимость говорить с напыщенными придворными и аристократами. Они всегда смотрели на нас свысока и относились к нам так, будто мы не в своем уме.

Слово Мрачного Ходока всегда ценилось высоко. Но существовали наивные дураки, которые словно бы жили в своем, придуманном мире. Надменные и дерзкие, они не имели ни малейшего представления о настоящей, суровой реальности вокруг. Нолану доводилось встречать много таких, и он знал, как иметь с ними дело. Но любой мудрый человек предпочел бы избегать подобных встреч.

- Это не имеет значения, - Кастро скрестил руки на груди. - Мы должны встретиться с королем и выслушать его. И если это касается кровавой бойни, то мы сможем получить хоть какую-то помощь.

- Неужели? – вскинув бровь, прокомментировал Нолан. – Я слышал, что король скорее наймет приключенца или наемника, нежели нас. Это при том, что мы более постоянны и надежны, чем они. Не говоря уже о том, что они ненавидят слишком внимательных и умных людей.

- Все зависит от обстоятельств. Мы не охотники на монстров, но вполне способны справиться с ними своими силами. Они могут предпочесть им таких профессионалов, как мы, - пожал плечами Кастро.

- Ну да, конечно, - усмехнулась Ви. – Значит, ты и будешь говорить, Кастро. Я и рта не раскрою перед этими дворянчиками.

- Я постараюсь помочь, - сказал Нолан.

- Тогда, полагаю, все решено. Отправимся к королю сразу же после того, как я разберусь с этим беспорядком.

Кастро постучал по столешнице, привлекая внимание одного из Ходоков.

Нолан встал. Расправив рукава, он кинул на Ви быстрый взгляд исподлобья.

- Что?

- Будь осторожен, брат Нолан, - ответила она, похлопав его по спине.

- Обязательно, - кивнул он.

Троица в спешке направилась в замок. Они прошли по красной ковровой дорожке и предстали перед королем Териллом и его десницей, лордом Гидеоном. Слева стоял мужчина в богато украшенной броне. Его голова была поднята, а грудь выдвинута вперед, словно он хотел казаться выше и крупнее, чем на самом деле был.

Глаза Кастро, Нолана и Ви потускнели. Их лица приобрели обычную гримасу Мрачных Ходоков. Странное, тоскливое выражение, проступившее во взглядах, заставило короля Терилла нахмуриться.

- Приятно снова встретиться с тобой, Кастро, - вставая, сказал он.

- И мне, Ваше Величество, - ровным тоном произнес Кастро. Ви и Нолан лишь молча вежливо поклонились.

Король Терилл прошелся вперед. Взгляды его подданных последовали за ним.

- Я уверен, вы уже поняли, о чем я хочу попросить. Не буду затягивать. Мне нужна помощь Ходоков, чтобы найти тех тварей, которые уничтожили бедный район.

- Ясно, - отчужденно ответил Кастро. - Но по праву «Голубя» мы - свободные люди. Сказано, что мы не будем вмешиваться в дела обычных смертных. Мы ходим по этой земле и безмерно благодарны Его Величеству за то, что вы позволяете отдыхать здесь нашим уставшим ногам. Мы будем вечно благодарны за это.

- Вы намереваетесь отказать мне? – спросил король.

Кастро как раз собирался ответить, когда услышал злорадное фыркание, раздавшееся из рта человека в тисненном доспехе. Король Терилл бросил на него мрачный взгляд. Человек в доспехе воспринял его как сигнал к действию. Он сделал шаг вперед.

- Прошу прощения, повелитель. Меня просто удивило то, что эти люди осмелились сказать подобное человеку, который щедро одарил их своей милостью.

Король Терилл напряженно выпрямился. Лорд Гидеон наблюдал за мужчиной в доспехе так, словно не мог понять, откуда исходит этот звук. Кастро, Ви и Нолан смотрели на говорившего бесстрастными взглядами. Мужчина же оказался достаточно грубым, чтобы не только продолжить речь, но и начать активно жестикулировать.

- Эти люди жили здесь, пользуясь вашим покровительством, Ваше Величество. И теперь, когда твари с безлюдных земель подло напали на наших граждан, они должны бы действовать в защиту этого города, который дал им пристанище! – он сжал руку в кулак и занес его вверх, словно проповедник в разгар речи. – А они осмеливаются говорить о каком-то свободном голубе, якобы даровавшем им право выбора. Отважный должен сражаться! Прошу прощения у Вашего Величества за свое фыркание. Дворянину такое поведение не к лицу. Но я верю, что эти люди обязаны оказать услугу Его Величеству в обмен на привилегии, которыми пользуются!

Король Терилл продемонстрировал бесстрастное выражение лица. Задумчиво похлопав скипетром по ладони левой руки, он взглянул на Ходоков, все еще не демонстрировавших ровным счетом никакой реакции и никаких эмоций. Мужчина в доспехе наверняка думал, что был убедителен. Он говорил так речисто и многословно, словно давал выступление на сцене. Его соображения наверняка заставили остальных придворных посчитать, что он был прав. Нолан же смотрел на него самым невыразительным взглядом, на который вообще был способен живой человек.

Мужчина в доспехах поймал взгляд Нолана. Он вдруг подумал о том, что этот Ходок достаточно юн, чтобы попробовать на него надавить, поэтому заговорил снова.

- А я думал, Мрачные Ходоки ничего не боятся. Так скажи мне, Ходок, что тебя так смущает?

- Могу я узнать ваше имя? – равнодушно ответил Нолан.

- Я Захария из Дома Сибил!

Его лицо выражало недовольство, когда Нолан обратился к нему без намека на уважение.

- Ясно. Вы говорите, что мы ничего не боимся.

- Будем считать, что я верю в это, - фыркнул Захария.

- Вы ошибаетесь, - произнес Нолан.

Захария едва заметно улыбнулся.

- Хочешь сказать, что это не так?

- А вы? - спросил Нолан.

Захария нахмурился и скрестил руки на груди.

- Что ты имеешь ввиду?

- Вы - отважный человек? - Нолан склонил голову набок.

- Именно! - Захария хлопнул ладонью по своей груди.

- Это правда? - снова спросил Нолан.

- Ты сомневаешься в моей храбрости? - нахмурился мужчина в доспехах. Его грудь начала яростно вздыматься. Рука сжалась на рукояти меча.

- Я просто спросил, - Нолан качнул головой и пожал плечами. - Просто похоже, что вы намекаете, что мы не таковы, какими являемся. Простите, конечно, но вы-то точно не похожи на отважного человека.

- Что ты сказал?! - воскликнул Захария. Его лицо исказилось гневной гримасой. - Ты смеешь подвергать сомнению мою храбрость?

- Да неужели? - произнес Нолан ледящим кровью тоном. В его глазах проступили сикилы. «Голубь и Терновый Куст» и «Горящий Змей». - Мне доводилось видеть по-настоящему отважных людей. Я видел, как они умирают. Храбрецы не носят богато декорированной брони, не имеющей реальной боевой ценности. Их ботинки грязны и истоптаны. На их рукавицах нет следов пудры. Они не пахнут духами и ароматами великосветских дам. Говорят, одежда красит человека. Но ни один по-настоящему отважный воин не наденет такую полированную броню. Она аж сияет. А еще пахнет мужчиной, который ни разу не бывал в реальном бою. Вы можете

сколько угодно вскидывать подбородок и выпячивать грудь, но в моих глазах вы никто иной, как наивный дурак, пытающийся изобразить из себя храбреца. Это правда, что мы не считаем себя отважными. Трус может стать храбрецом, когда одержит победу над своим страхом. Страх вредит, но он – словно огонь, которым можно пользоваться во благо. Он может помочь и защитить. А вот отважному воителю, который лишь зовет себя таковым, доверять нельзя. Не тогда, когда на его доспехе нет даже единой царапинки.

Захария попытался было ответить ему, но прежде, чем он успел открыть рот, Нолан продолжил:

- Я бы поверил, что вы – отважный человек, если бы увидел мозоли на ваших руках или отстраненный взгляд в ваших глазах. Но я вижу не воина, а театрала, который лишь думает, что он – храбрец. И хотя вы – член Благородного Дома, вы перебили моего друга, не дав ему закончить свою речь. Так что теперь я буду говорить за него.

Кастро кивнул Нолану, словно давая ему разрешение.

- Король Терилл. Мы пришли сюда, зная, что вы поможете нам прикончить этих тварей. Я прошел через бесплодные земли. Я убивал таких, как они. Я достиг старого Бледного Перевала и пересек Атласный путь. Я спускался по реке Стазис. Я - Нолан Сальваторе, и мы пришли сюда, чтобы охотиться на тварей, которые проникли в город.

Нолан говорил таким холодным и в то же время сильным голосом, что время в тронном зале будто бы замерло на месте. Король не сводил с него взгляда. Он был очарован зрелищем сигил, проступивших в глазах этого Ходока. Обычно такой тон, обращенный к дворянину, означал вызов на дуэль. Но те, кому довелось заглянуть в глаза Нолана, были словно заморожены бесконечной тьмой, кроющейся в них.

Захария же чувствовал себя так, словно ему только что отвесили оглушительную пощечину.